

Тьма.

Полнейшая тьма. Черное как смоль "ничто". Я не видел, не слышал, не чувствовал запаха, не ощущал вкуса. Я едва мог думать.

Я чувствовал холод.

Понимал, что коченею.

И более всего - я чувствовал себя одиноким.

И снова пробуждаюсь в холодном поту посреди ночи. Взъерошив волосы, обуваю мягкие тапочки и выхожу на улицу, где, не теряя времени, зажигаю сигарету. Так продолжается уже две недели. Все началось с того момента, когда я встретил Проклятие особого ранга и впервые за долгое время оказался на грани смерти.

- Никогда не задумывался о том, что я все еще боюсь смерти, - самоуничижительно посмеиваясь над собой, сделал глубокий вдох табачного дыма, который дошел до легких, а затем вышел из ноздрей в двух струях дыма.

Шаманизм... Как оказалось, это дело не из благородных. Конечно, сперва, ощущаешь то самое чувство, словно взял длинную палку и слышишь, как она режет воздух, но после нескольких лет жизни в стиле бегущего по лезвию, начинаешь задумываться об адекватности принятого тобой решения. Возможно, такие мысли приходят мне в голову потому, что я четырнадцатилетний подросток, который изгоняет Проклятье более семи лет к ряду, а может дело в том, что я все еще слаб...

- Говорят, что во время похорон, ты познаешь смерть и утрату. Пиздежь это, не иначе. Похороны - это лишь абстрактная церемония. А здесь, - потирая продолговатый шрам, который опоясывал мой торс от поясницы до груди, продолжил общаться с невидимым собеседником. - Здесь по-настоящему познаешь смерть.

И я мог бы впасть в глубокое эмоциональное самокопание, выражаясь горькими слезами и словами о том, что я, как человек, стремился быть добрым, помогать окружающим, и что меня радовали их благодарные улыбки. Однако во всем этом не было и капли смысла, лишь онанизм моего "праведного" эго. С течением лет мне стало ясно, что в этом долгом пути я утратил не только способность к слезам, но и иллюзии о "праведности".

Забавно, ментально мне уже за тридцатку... А я все еще четырнадцатилетний подросток, который не понимает, чего он хочет. Но в любом случае, нельзя отрицать, что в самом начале моего пути Шамана и вправду доминировали идеалы спасения человеческих жизней и нравственная жилка, в конце концов, я все еще был человеком со всеми выходящими, но спустя многие года меня охватила некая усталость.

- Что причитается нам, как обществу, за наши общие иллюзии? - вот о каких вещах начинаешь думать, когда семь лет подряд палишься на горы трупов и реки крови, на то, как обычные люди теряют рассудок и превращаются в мстительных призраков. Или когда осознаешь, что спасаешь одну жизнь, а три других навсегда прощаются с этим миром. Когда каждый божий день сталкиваешься с выбором без выбора. И когда понимаешь, что так будет повторяется снова и снова.

Интересно, что было с этим телом, если бы я в него не переселился? Смог бы этот бедный парень выдержать темп, установленный стариком, и жестокую реальность, созданную миром?

А смогу ли я?

- Ненавижу такие моменты, - раздраженно цыкая на свое плаксивое я, делаю еще одну затяжку табачного дыма.

Хотя, с другой стороны, именно с таких соображений и начинается скользкая дорожка...

- Какие? - внезапно перебил мой внутренний монолог Кишибэ Ями.

- Тоже не спишь? - передал ему пачку сигарет и посмотрел на огни ночного Токио.

- Старость не радость, - он недовольно хмыкнул и подкурил сигарету.

- Я ведь Шаман?

- Можно и так сказать, - старик кивнул головой.

- Тогда у меня есть долг перед человечеством, не так ли? - спросил я человека, который изгоняет Проклятья более пятидесяти лет.

- Почему-то от тебя это звучит так, словно шаманы - герои, - поджигая сигарету, старик не сразу ответил на мой вопрос.

- Шаман, изгоняющий Проклятья, пожарный, спасающий семью из горящей квартиры, доктор, борющийся за жизнь ребенка - все они герои, не так ли? - я и вправду считал Шаманов, героями. Не такими героями, как чудаки в резиновом трико, а "обычными" людьми, которые были достаточно смелыми, чтобы рисковать собой ради других.

- Послушай, парень, - почесывая седую щетину, дед продолжал. - Настоящий шаман, это не тот, кто изгоняет Проклятья или прошел обучение для этого. Шаман тот, кто делает, что нужно сделать. Иногда и запачкаться приходится, и кровь проливать, иногда и свою. А он всё ровно делает... Потому что так надо!

- А он все равно делает потому, что так надо... Наверное, нельзя было дать лучшее описание взрослой жизни, - вспоминая слова отца из прошлой жизни, из меня вырвался легкий смешок.

- Шаманизм - это не для детей, - покачивая головой, согласился Кишибэ.

- Но я то стал Шаманом, когда мне еще и семи не было. Не думаю, что я тогда был достаточно взрослым, - парировал я.

- А ты и не был Шаманом. Всего лишь изгонял мелкие Проклятья и пытался выжить под моим напором. Шаманом ты стал только тогда, - указывая на шрам, полученный от Проклятья особого ранга, старик продолжил. - Когда тебе в голову начали приходить правильные мысли, как сегодня например.

- Чертовски сложно быть Шаманом, - раздраженно цокнул в ответ.

- А ты думаешь почему так мало Шаманов? Потому что мало людей, которые способны видеть Проклятья? Нет. Все из-за того, что когда ты живешь как Шаман, в твоей жизни нет определенности... Ни в одном ее аспекте. И это сводит с ума. - потушив бычок, дед развернулся и зашагал в дом.

- Ты стал Шаманом, но как долго выдержишься? Вот в чем измеряется истинная сила Шамана.

- И тебе спокойной ночи, - и еще одна тяга горького дыма заполнила мои легкие.

На несколько минут повисло ночная тишина и лишь звук сгорающего табака ее скрашивал.

Кто же знал, что все закрутится именно так? Когда читал мангу, этот мир пусть и был "Дарк Сёэнэном", но все же не казался настолько сложным в столь простых вещах.

- Остается только идти вперед... Шаг за шагом

Два года спустя. Токийская национальная больница. Отделение онкологии.

- Как долго мне осталось? - безэмоционально спросил седой старик, одетый в белую больничную одежду для пациентов.

- Меньше дня, - сдавленным голосом ответил я.

- Твое Духовное Зрение удивительно, - немного помолчав, он протянул руку в мою сторону. - Дай мне сигарету.

Однако, я ответил не сразу, а лишь как-то глупо уставился на морщинистую ладонь.

- Я и так умираю, так дай мне это сделать с сигаретой в зубах, а не с катетером в жопе и клизмой в вене, - старик раздраженно махал протянутой рукой перед моим лицом, а другой прикрывал лицо от лучей заходящего солнца.

Это был и вправду хороший аргумент. Мне было плевать на то, что я нарушаю правила реанимации, ведь сейчас это единственное, что ему было нужно. Пуская, это и убивало его.

- Кто же знал, что табак убивает эффективнее чем Проклятья, а? - посмеиваясь обратился ко мне старик, параллельно выпуская дым из носа.

Я не знал, что ответить. Единственное, что я мог делать - это смотреть на догорающую голубым огоньком душу своего деда.

- Знаешь, я рад, что умираю так, - глядя на меня, начал Ями старший. - Я не какой-то самурая, чтобы мечтать умереть в битве с сильным противником в погоне за чем-то легендарным...

- Не думал, что ты так раскиснешь под конец своей... жизни, - мне было неприятно произносить последние слова.

- Ты слишком много думаешь, - покачал седой головой Ями старший. - Сегодня я расскажу тебе истину, которую постиг, когда был чуть старше тебя.

- Какую истину? - меня всегда интересовало прошлое старика.

Выражение лица Ями Кишибэ было серьезным.

- Делай то, что любишь.

- И при чем здесь это? - от столь простого и короткого ответа мой мозг на мгновение завис.

- В тот момент, когда ты перестанешь любить своё дело, ты умираешь. Иногда чисто метафорически, а иногда реально. В свете этих реалий, я, человек, который посвятил всю свою жизнь любимому делу, смотрю назад без каких-либо сожалений. А потому и отпустить эту жизнь мне куда легче.

- Даже не смотря на то, что ты заставил меня стать Шаманом? - давно я не говорил ничего столь глупого...

- А разве это так? - спокойно улыбнулся старик. - Хотя, сперва я и вправду навязал тебе эту идею, но в конце концов ты сам решил превозмочь свою слабость и стать Шаманом, так прими это.

- Я был ребенком.

- Ты был самым удивительным и взрослым ребенком из всех, что я видел.

Вокруг повисло молчание. Я не знал, что ответить. А старик просто наслаждался одной из последних сигарет в своей жизни.

- Послушай, мир зависит от Шаманов и надеется на них. Это правда, и это часть нашего долга. Но, если ты несчастен, то не будь Шаманом. У тебя же нет иного выбора, кроме как прожить эту жизнь. Так что не иди против себя... - похлопав меня по плечу, дед продолжил. - Важно несколько дней в твоей жизни, а сколько жизни в твоих днях. А теперь, дай мне еще одну сигарету.

Это был последний вечер, который мы провели вместе. На следующий день, рано утром, он скончался. Как он и завещал, я сжег его труп, следуя обычаям Шаманов. И знаете, смотря на полыхающее пламя, мне было дико стыдно. Стыдно перед ним за то, что я повел себя как капризный придурок, стыдно за то, что так и не сказал, - "Прощай".

И все просто потому, что мне не хватило сил попрощаться с ним...

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3338364>